

меньше двух градусов

Критический взгляд российских экологических организаций-наблюдателей на климатических переговорах ООН

№34 (14 декабря 2009)

Копенгаген, UNFCCC CoP-15, CMP-5, SBSTA-31, SBI-31, AWG-KP-10, AWG-LCA-8

недостатки текста awg-lca

Безусловно, самым главным из обсуждаемых сейчас переговорных документов, является текст AWG-LCA. На первый взгляд, может показаться, что документ — всеобъемлющий. Однако это не совсем так. Хочется заострить внимание на нескольких пунктах:

1. Отсутствует так называемый принцип «пик и снижение». Цифры по обязательствам в тексте присутствуют, но против них выступает очень много стран, в связи с чем по этому вопросу будет очень сложно (или невозможно) достичь согласия. А вот принцип «пик и снижение» как раз один из реальных вариантов достижения консенсуса. Только в тексте он по какой-то причине отсутствует.

2. По снижению выбросов для развитых и развивающихся стран. Формулировки у тех и других совершенно отличные, разного статуса. У развитых по ним «достигнуто согласие», у развивающихся — «принимая во внимание». Это совершенно разный уровень обязательности. Непонятно что за этим стоит, но так быть не должно. Мы понимаем, что для развивающихся государств должны

быть другие условия, но статус все-таки должен быть одинаковым.

3. В параграфе 14 говорится, что развитым странам надо принимать обязательства на период 2013—2020 год. Это совершенно правильно. Хотелось бы напомнить, что для России 25% к 2020 год реально означают не менее 30% в среднем за данный период, так как сейчас наши выбросы порядка 37—40% ниже уровня 1990-го. Причем, эти 30% должны быть без переноса квот с 2008—2012 годов.

Необходимо выделить параграф 15 — он предполагает, что поправка к Киотскому протоколу уже есть. Тут надо очень аккуратно найти компромиссную формулировку.

Однако, пожалуй, самый слабый раздел текста — это финансы. Возможно, за слабостью этой части стоит понятное желание побыстрее продвинуться вперед и отложить один из самых сложных вопросов на будущее. Но замалчивать этот пункт нельзя. Это и Россия отмечала в своем выступлении.

Не прописаны источники финансирования: непонятно, кто будет платить, кто получать и при каких условиях. При этом в

параграфе 39 даже говорится о «шкале вклада», которая должна быть одобрена Конференцией сторон. Это фактически «бомба замедленного действия».

Опять же, в контексте финансов, страны с переходной экономикой просто забыты. Об этом тоже говорили представители России, комментируя текст.

Майкл Кутаяр, председатель рабочей группы Рамочной конвенции ООН об изменении климата отметил, что по этому вопросу будут проведены соответствующие консультации, поэтому есть надежда, что никто забыт не будет.

Хочется надеяться, что, поднимая вопрос «стран с переходной экономикой», Россия имела в виду не себя (наша страна уже достигла уровня 15 тыс. долларов на душу населения). Хочется также верить, что имелись в виду те страны, которые являются развивающимися, но не входят в приложение 1 — например, из Средней Азии, Закавказья. Если Россия заботится о государствах, которые действительно небогаты, — это правильный подход.

Проект «Меньше 2°» инициирован группой «Экозащита!» в 2008 году. В настоящее время реализуется группой неправительственных организаций, участвующих в наблюдении за переговорами ООН по климату. В подготовке номера принимали участие: Владимир Сливяк, Ольга Подосёнова, Владимир Чупров, Рашид Алимов. Интернет-версия: <http://below2c.wordpress.com> Бумажная версия распространяется в здании конференции. Если не можете найти ее сами — звоните +45 51400527 или пишите ecodefense@gmail.com. Если у Вас есть что-то интересное для нас — звоните и пишите. Тираж не ограничен. Копируйте, размножайте и распространяйте. Всё бесплатно. Издается при поддержке Фонда имени Генриха Бёлля. Все ошибки и опечатки имеют концептуальный характер.

ПРОТОКОЛ ИЛИ КВОТЫ?

Почему российская делегация, с одной стороны, пытается «закрыть» Киотский протокол, а с другой, использовать его для переноса излишка квот?

В предыдущих номерах мы писали о теме переноса неиспользованных квот парниковых выбросов на периоды после действия Киотского протокола. В отношении переноса квот, позиция российской делегации очень четкая — переносить. «Поэтому одно из условий — перенос того, что будет у нас к 2012 году. И это должно быть, это принципиально», — сказал во время брифинга советник Президента РФ по климату Александр Бедрицкий.

По разным оценкам, перенос на следующий период может составить около 6 млрд. тонн CO₂ — объем неиспользованных квот за 5-летний киотский период. Много это или мало? Для сравнения, современные годовые выбросы США составляют 7 млрд. тонн, столько же выбрасывает Китай.

В мире существуют углеродные рынки, где страны и компании могут продавать свободные единицы выбросов. Стоимость тонны углекислого газа на таких рынках достигает 10 евро. Недавняя сделка между Украиной и Японией по продаже 30 миллионов тонн углекислого газа принесла украинской казне 300 млн. евро.

Суммарная стоимость будущего «наследства» Киотского протокола для России, таким образом, оценивается в 60 млрд. евро. или свыше 3% годового ВВП России.

Никто в мире не ждет такого количества неиспользованных квот. Сейчас даже на одну десятую не видно покупателя. Но когда будут подводиться итоги КП, Японии и Канаде не обойтись без российских квот. Однако это не имеет отношения к новому соглашению.

Кроме того, страны боятся обрушения углеродных рынков. «Понятно, что если Россия и Украина вынесут излишек квот, то этот рынок рухнет, — говорит Бедрицкий. — Но мое мнение, надо попытаться посмотреть эти механизмы у себя, для того чтобы их отработать, чтобы не было "торговли воздухом"». Эксперты и общественные организации, в свою очередь, всерьез опасаются, что реальные сокращения просто превратятся в жонглирование российскими квотами. Так, для выполнения рекомендации IPCC развитые страны должны сократить свои выбросы на 25—40% ИЛИ 4,7—7,5 млрд. тонн CO₂ эквивалента в год к 2020 году (с учетом США). Если распределить неиспользованные выбросы России на 8 лет с 2013 по 2020 годы, то получится, что желаемые 4,7—7,5 млрд. тонн превратятся в 4-6,8 млрд. тонн. Иными словами, в результате подобного перераспределения получится искусственное снижение целей на 15%! Это произойдет, если Россия продаст все свои неиспользованные сокращения после 2012 года.

Надеемся, что такого «броса» на рынок квот не будет. Как нам известно, Сбербанк готовит продажу части неиспользованных квот уже сейчас, в период действия Киотского протокола. По слухам, ведутся переговоры с Испанией, Италией, другими странами. Параллельно предполагается запустить ПСО на 30 млн тонн CO₂ эквивалента. Это не торговля квотами, так как ПСО сами генерируют дополнительное сокращение выбросов.

По мнению членов российской делегации, квоты станут рисковым резервом, который должен гарантировать выполнение Россией обязательства по снижению эмиссий на 22-25% к 2020 году по сравнению с 1990 годом.

С одной стороны, получается, что Россия имеет четкую установку на прекращение Киотского протокола и выступает за так называемый «однопротокольный» подход, в котором КП нет места. С другой, хочет перенести излишки квот.

То, что российской делегации не нравится Киотский протокол, четко проявилось на третий день конференции, когда было дезавуировано вторичное заявление о том, что заявленное президентом России снижение на 22-25% к 2020 году не относится к Киотскому протоколу и ни в коем случае «не достанется» участникам рабочей группы по КП. Соответственно, прекращение действия Киотского протокола означает и прекращение действия статьи 3.13, позволяющей переносить квоты. По оценке Бедрицкого, «юридически обязывающее соглашение создать не удастся, сейчас просто текста нет. Но политическое, которое обозначило бы намерения, будет подписано. Ничего другого я себе не представляю».

Иными словами, прекращение Киотского протокола для России означает только политическую декларацию, в которой точно не будет места для статьи о переносе неиспользованных квот.

Здесь содержится явное противоречие.

Двойность российской официальной позиции уже начала проявляться. Если на третий день конференции делегация отказалась Киотскому протоколу в своих новых целях, то уже в субботу на очередной рабочей группе по КП было четко указано, что перенос неиспользованных квот по Киотскому протоколу не должен подвергаться сомнению. То есть Киотский протокол вроде как теперь и нужен.

Все-таки до сих пор непонятно, чем же российской делегации так не угодил Киотский протокол?

В подходе к формированию целей делегация использует КП как положительный пример в переговорах по новому соглашению, а базовый год дал России излишек квот.

Поэтому вдвойне непонятна неприязнь российской делегации к Киотскому протоколу. Фактически, для России «двуихпротокольный» подход является наиболее выгодной тактикой.

2
меньше

о По оценкам Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК, IPCC) при ООН, повышение средней температуры атмосферы Земли более чем на два градуса сделает последствия глобального потепления необратимыми.